

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 18.

Сентября 15.

РЪЧЬ ПРИ ВСТРЪЧѢ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ И КОЛОМЕНСКИМЪ ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ВЪ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ 15 АВГУСТА 1864 Г. (*)

«Благочестивѣйшій Государь!»

«Въ предшествовавшее настоящему посѣщенію Твое, привѣтствуя Тебя здѣсь, мы желали Твоей державѣ мира и — победы, если потребуется брань. При помощи Божіей, Ты сохранилъ миръ, и въ мирѣ одержалъ побѣду надъ сильными противниками, которые повели-было войну, хотя не мечомъ, но словомъ и письменемъ, вызывающимъ мечъ. Остры и многочисленны были стрѣлы, но не пробили Твоего щита: ибо Твоимъ щитомъ была твердость въ правдѣ.

«Потомъ върностію и мужествомъ Твоего воинства и народа, Ты низложилъ въ землю и на нашей землѣ возникшую брань отъ людей, недостойныхъ чести называться врагами, потому что они воевали крамолами и злодѣяніями.»

(*) Сѣверная почта № 185.

«Наконецъ Твоему царствованію даровано Провидѣніемъ побѣдоносно окончить вѣковую войну, крѣпко, но безъ окончательнаго успѣха веденную Твоими предшественниками; и Ты умиротворилъ обширный край кавказскій, который казался вѣчною отчизною войны.

«И такъ приветствуемъ Тебя миромъ, не только желаемымъ и ожидаемымъ, но и обладаемымъ.

«Богъ мира да благословитъ вождѣвными успѣхами Твои подвиги для мира внутренняго — для охраненія и возвышенія благочестиво-нравственнаго и нравственно-гражданскаго устройства Твоего народа.

«И съ симъ вмѣстѣ да продолжить Отецъ небесный и умножить Свои благословенія надъ Твоимъ благословеннымъ семействомъ, дабы въ семейныхъ утѣшеніяхъ Ты находилъ облегченіе отъ трудовъ царственныхъ».

Речь при встрѣчѣ Его Величества, Государя Императора Александра Николаевича, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Іосифомъ, Митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ, при вступленіи въ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, 9-го Юля 1864 года. (*)

«Благочестивѣйшій Государь!»

«И въ печальномъ положеніи нашей страны, всрѣчаемъ мы Тебя сердцами, исполненными радованія отъ лицезрѣнія Твоего. Твоихъ здѣсь вѣрноподанныхъ Ты не смѣшиваешь съ преступнымъ сонмищемъ злоумышленниковъ, дерзнувшихъ въ своемъ безуміи возстать на священную власть Помзан-

(*) Литовскія Епарх. Вѣд. № 14.

ника Божія. Не смѣшиваешь этого сонмища и съ вѣрнымъ преданнымъ Тебѣ здѣшнимъ народомъ, который освободилъ Ты отъ узъ рабства, связывавшихъ тѣлесныя и душевныя его силы, — который избавилъ Ты отъ ига самонадѣянной горсти пришельцевъ, терзавшей его пѣсколко вѣковъ и старавшейся лишить его и роднаго русскаго слова и вѣры Православной. За все это благодаримъ Тебя, Царь благо-сердный.

«Еще позволю, Всемилостивѣйшій Государь, при-нести Тебѣ, съ предстоящимъ здѣсь сонмомъ священства, глубочайшую благодарность, за великую милость, оказанную Православному духовенству здѣшней страны, дарованіемъ новыхъ средствъ къ улучшенію его быта. Возвысивъ бла-госостояніе народа, Ты не захотѣлъ оставить его пастырей въ прежнемъ униженіи — чувствуемъ Твое великодушіе и благоволеніе. Желая поднять этотъ народъ нравственно, да-руешь его духовнымъ руководителямъ средства быть болѣе достойными своего высокаго призванія — понимаемъ Твое Царственное благоусмотрѣніе. Потщимся оправдать Твои благія ожиданія и будемъ молить Всевышняго, да благосло-вить Онъ добрымъ успѣхомъ все начинанія Твои, Благо-честивѣйшій Государь!!!»

ДОГМАТИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ

СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ НА ДОМУ.

6.) О ПРИГОТОВЛЕНІИ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО КЪ ПРИПЯТІЮ
СПАСИТЕЛЯ.

(Часть 1-я).

Изъ прошедшей бесѣды мы знаемъ, братіе, что Господь Богъ объявилъ нашимъ прародителямъ ихъ участь, какую они приготовили себѣ грѣхомъ, сказавъ имъ, что жизнь ихъ на землѣ будетъ многотрудная и скорбная. Теперь, по порядку, намъ слѣдуетъ узнать какой судъ произнесенъ надъ соблазнителемъ-дьяволомъ, первымъ виновникомъ грѣха. Въ Библии говорится объ этомъ такъ: *1 И рече Господь Богъ змѣю, т. е. дѣволу: яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты.... И вражду положу между тобою и между женою, и между съменемъ твоимъ, и между съменемъ тоя: той, т. е. сѣмя жены, твою сотретъ главу; и ты блюсти будеши его пятау.*

Въ этихъ словахъ произнесенъ судъ надъ дѣволомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, произнесено въ первый разъ обѣтованіе Божіе о спасеніи рода человѣческаго отъ власти дѣвола и отъ вѣчной погибели. Дѣволъ хотѣлъ, чтобы человекъ былъ подобенъ ему и по грѣху, и по участи, стараясь поставить его во вражду съ Богомъ. Но милосердый и право-

1. Быт. 3, 14—16

судный Творецъ нашъ полагаетъ вражду между человѣкомъ и діаволомъ, и объявляетъ, что вражда эта кончится полною побѣдою надъ діаволомъ; ибо Богъ сказалъ: *той*, т. е. сѣмя жены, или, рожденный отъ жены — *сотретъ твою главу*, а стереть главу, значить тоже, что совсѣмъ снять голову, т. е. совершенно уничтожить власть діавола надъ человѣкомъ, и слѣдовательно возвратитъ человѣку похищенную у него святость и жизнь безопасную отъ смерти.

Это обѣтованіе безконечной любви Божіей исполнено Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, почему мы и называемъ Его *Спасителемъ* нашимъ. — Объ этомъ, братіе, мы будемъ бесѣдовать въ свое время, а теперь считаю необходимымъ сказать вамъ, что отъ даннаго въ первый разъ обѣтованія Божія о спасеніи рода человѣческаго до рожденія — по плоти — Христа Спасителя нашего прошло пять тысячъ пять сотъ восемь годовъ. Въ это время Господь Богъ приготавлилъ родъ человѣчскій къ принятію Спасителя, и приготавлилъ его разными путями. — Однихъ, послушныхъ Богу и вѣрующихъ въ обѣщаніе Божіе Господь держалъ въ особенной близости къ Себѣ и часто повторялъ имъ данное прародителямъ обѣтованіе, и повторялъ все съ большею определенностію и ясностію, уча избранныхъ Своихъ непосредственно Самъ и, спустя уже долгое время, посредствомъ пророковъ, которые, слѣдуя одинъ за другимъ, болѣе и болѣе уясняли для вѣрующихъ обѣтованіе Божіе о спасеніи рода человѣческаго, такъ-что ужъ наконецъ извѣстно было: когда, гдѣ и отъ кого родится Христосъ — Спаситель, что Онъ возьметъ на Себя грѣхи человѣческіе, что Онъ будетъ страдать за грѣшныхъ людей, умереть и воскреснетъ. Такимъ образомъ вѣра въ обѣтованнаго Спасителя, укрѣпляясь въ

сердцахъ вѣрующихъ болѣе и болѣе, приготовила ихъ къ принатію Спасителя. Этотъ путь вѣры въ грядущаго Спасителя мы должны, по возможности, прослѣдить, чтобы этимъ способомъ укрѣпить и нашу вѣру во Христа. О другомъ же пути, которымъ шли непослушные Богу народы, мы побесѣдуемъ послѣ.

Данному обѣтованію Божію повѣрили наши прародители, и поелику время исполненія сего обѣтованія не было указано, то прародители наши, желая избавиться отъ несчастнаго положенія, въ которое поставилъ ихъ грѣхъ, надѣялись, что обѣтованіе Божіе исполнится скоро, и когда родился у нихъ первый сынъ, они назвали его Каиномъ въ той надеждѣ, что онъ приобрѣтетъ снова то, что они потеряли грѣхомъ, потому что слово: Каинъ—по руски значить приобрѣтеніе.

Прародитель нашъ—Адамъ жилъ 960 г. На основаніи слова Божія², можно думать, что у Адама былъ не одинъ сынъ; но истиннымъ преемникомъ вѣры Адама былъ только одинъ сынъ его: Сифъ, прожившій 912 г.; за Сифомъ преемникомъ вѣры былъ сынъ его Эносъ, прожившій 905; за Эносомъ—сынъ его Каинавъ, прожившій 910 г.; за Каинавомъ—сынъ его Малелеиль, прожившій 895 г.; за Малелеилемъ сынъ его Іаредъ, прожившій 962 г.; за Іаредомъ послѣдовалъ сынъ его—Энохъ, который жилъ на землѣ 365 г.; за Энохомъ—сынъ его—Маѳусаль, прожившій 969 г.; за Маѳусаломъ—сынъ его—Ламехъ, прожившій 753 г.; за Ламехомъ послѣдовалъ сынъ его—Ной, прожившій 950 г.

Къ стати скажу вамъ, братіе, что всѣ перечисленные нами потомки Адама называются патриархами, т. е. старшими въ родѣ. Всѣ эти патриархи были благочестивы и твердо

² Быт. 5, 5

сохраняли вѣру въ обѣтованіе Божіе, передавая ее и своимъ дѣтямъ и внукамъ. Но Патріархи: Эносъ, Энохъ и Ной прославились особеннымъ благочестіемъ и высокою вѣрою. Объ Эносъ говорится въ откровеніи Божіемъ: ³ *Сей упова призываети иля Господа Бога.*—Слова эти надобно разумѣть такъ, что при Эносъ начали отличать благочестивыхъ его потомковъ отъ нечестивыхъ потомковъ Каина (см. Записки на кн. Быт. ч. 1, стр. 164).—Объ Энохъ въ словѣ Божіемъ говорится: ⁴ *И угоди Энохъ Богу, и не обрѣташеся, заче предложи его Богъ.* Это значить, братіе, что Патріархъ Энохъ, за свое особенное благочестіе и вѣру, не испыталъ обыкновенной человѣкамъ смерти; Богъ взялъ его къ Себѣ живымъ, предложивши тлѣнное его тѣло въ нетлѣнное дѣйствіемъ Своего всемогущества. Вѣра Патріарха Эноха въ данное Богомъ обѣтованіе удостоилась еще на землѣ дара пророческаго. Ибо св. Апостолъ Христовъ Іуда свидѣтельствуетъ; ⁵ что Энохъ предсказывала своимъ современникамъ самое окончаніе браня обѣтованнаго сѣмени жены съ диаволомъ, т. е. второе пришествіе Христово и послѣдній судъ.

О патріархѣ Ное въ словѣ Божіемъ говорится ⁶; что онъ обрѣте благодать предъ Господомъ Богомъ, и только Ной съ своимъ семействомъ чудеснымъ образомъ спасенъ отъ всемірнаго потопа.

Такимъ образомъ послѣ всемірнаго потопа старшимъ въ родѣ человѣческомъ былъ Ной. У Ной было три сына; но преимущественное благословеніе дано было Ноюмъ, — конечно

³ Быт. 4, 26.

⁴ Быт. 5, 24

⁵ 1, 14, 15,

⁶ Быт. 6, 8.

по дѣйствию Божию сыну-Симу, и только нѣкоторое участие въ этомъ благословеніи дано было другому сыну—Иафету; и только Симъ съ своимъ потомствомъ хранилъ вѣру въ данное обѣтованіе Божіе.—Наслѣдникомъ вѣры Сима былъ сынъ его Арфаксадъ; преемникомъ Арфаксада былъ сынъ его Каинанъ; преемникомъ Каинана былъ сынъ его—Сала; преемникомъ Сала былъ сынъ его—Еверъ; преемникомъ Евера былъ сынъ его—Фалекъ; преемникомъ Фалека былъ сынъ его—Рагавъ; преемникомъ Рагава былъ сынъ его—Серухъ; преемникомъ Серуха былъ сынъ его—Нахоръ; преемникомъ Нахора былъ сынъ его—Фарра, отъ котораго рожденъ Авраамъ.—Святый Апостолъ Павелъ называетъ Авраама Отцемъ всѣхъ вѣрующихъ въ Спасителя рода человѣческаго⁷; потому что самыя дѣла Авраама показываютъ глубокую и необоримую вѣру его въ благодатное обѣтованіе Божіе.

Укажемъ, братіе, хотя особенно-замѣчательные случаи, въ которыхъ Авраамъ показалъ свою вѣру.

Вотъ первый изъ нихъ по времени, ясно описанный въ Библии⁸. Богъ обѣщалъ Аврааму многія блага въ будущемъ, но въ настоящемъ—Авраамъ долженъ былъ оставить свою родину, родныхъ и самаго отца, и идти въ землю, совершенно ему неизвѣстную, потому что Богъ сказалъ ему только: *иди въ землю, юже ти покажу*; но не сказалъ, гдѣ эта земля, далеко ли она, и что на ней есть. По расчету человѣческому, Авраамъ мнилъ вѣрно на невѣрное; но вѣра его въ Бога превозмогла всѣ опасенія⁹.

⁷ Рим. 4, 16.

⁸ Быт. 12, 1—4.

⁹ Мысль св. Іоанна Златоуста. См. Бесѣду объ Авраамѣ въ христ. чт. 1863 г. за м. Май.

Богъ общалъ умножить Авраама зѣло, т. е. дать ему многочисленное потомство; между тѣмъ Авраамъ былъ бездѣтенъ, и самъ онъ, и жена его—Сарра склонялись уже къ старости, когда роженіе дѣтей прекращается. Но поелику Богъ вторично общалъ Аврааму благословить жену его—Сарру и дать ему отъ ней чадо¹⁰; то Авраамъ продолжалъ вѣрить. — Вѣра Авраама была награждена, ибо въ святомъ Писаніи говорится: *11 И сотвори Господь Сарру, якоже глагола. И зачении Сарра роди Аврааму сына въ старости.*

Но вотъ наконецъ самое сильное испытаніе вѣры Авраама:

Когда единственный и любимый Авраамомъ сынъ его Исаакъ уже подросъ, — Господу Богу было угодно повелѣть Аврааму принести сына своего во всесоженіе¹², т. е. надобно было, чтобы Авраамъ собственною рукою закололъ своего сына и потомъ сжегъ его на огнѣ.

Это происходило слѣдующимъ образомъ.

Когда Авраамъ услышалъ гласъ Божій, зовущій его, и высказалъ свою готовность слушать Бога, — Богъ сказалъ ему: «возьми теперь же твоего сына, твоего единственнаго и любимаго тобою Исаака и иди въ ту сторону, гдѣ находятся горы, и тамъ на одной горѣ, которую Я тебѣ покажу, принеси его, т. е. Исаака, во всесоженіе». Авраамъ всталъ очень рано, приказалъ осѣдлать осла, взялъ съ собою двухъ служителей и Исаака, сына своего, взял и дрова для всесоженія, и отправился въ ту сторону;

¹⁰ Быт. 16, 2.

¹¹ Быт. 17, 16—19.

¹² Быт. 21, 1.

¹³ Быт. 22, 1—11.

куда указаль ему Богъ. На третій день пути, Авраамъ увидѣль издадека назначенное для всесожженія мѣсто. Тогда онъ сказаль своимъ служителямъ: « побудьте здѣсь со осломъ, а я, и мой сынъ поидемъ вонъ-туда и, помолившись тамъ Богу, возвратимся къ вамъ ». Дрова, которые везъ осель, Авраамъ переложилъ на сына, а самъ взялъ огонь и ножъ, и отправились. Дорогой Исаакъ сказаль Аврааму: « вотъ у насъ есть дрова и огонь, а гдѣ-же овца для всесожженія? » Авраамъ отвѣтилъ: сынъ мой, Богъ Самъ найдетъ себѣ овцу, и за тѣмъ продолжали путь вмѣстѣ. Пришедши на указанное мѣсто, Авраамъ сдѣлалъ жертвенникъ, положилъ на него дрова, потомъ связавъ своего сына, положилъ его на дрова, и взялъ уже ножъ, чтобы заколотъ его, какъ въ эту минуту услышалъ голосъ Божій съ неба: « Авраамъ, не налагай руки на свое дитя и не дѣлай ему ничего; теперь я узналъ, что ты благоговѣшь къ Богу, потому что ты не пощадилъ для Меня своего единственнаго сына ».

и Видите теперь, братіе, вѣру Авраама, готоваго принести во всесожженіе своего единственнаго сына, о которомъ Богъ далъ слѣдующее обѣтованіе: ¹³ и благословлю ё, и будетъ въ языки, и цари языкѣвъ изъ него будутъ. Авраамъ поступилъ такъ потому, что вѣрилъ твердо, что Богъ силенъ воскресить изъ мертвыхъ сына его Исаака, и исполнить надъ нимъ Свои обѣтованія.

Я говорилъ вамъ, братіе, что обѣтованіе Божіе о спасеніи рода человѣческаго, время отъ времени, болѣе опредѣлялось и дополнялось. Теперь докажемъ это примѣромъ.

При Адамѣ Богъ далъ обѣтованіе общее, что сѣмя же-

¹³ Быт. 17, 16.

ны сотреть главу діавола. Аврааму, когда онъ рѣшился оставить родину и идти въ незнакомую землю, Богъ далъ обѣтованіе, болѣе опредѣленное: ¹⁴ *благословятся о тебѣ вся племена земная*, т. е. весь человѣческій родъ. Когда же Авраамъ показалъ полную готовность припестъ во всеожженіе сына своего, — Богъ далъ ему обѣтованіе еще опредѣленнѣе: ¹⁵ *и благословятся о стѣнцѣ твоемъ вси языцы земнии*, — всѣ народы всей земли. Таковое же обѣтованіе повторено сыну Авраама — Исааку ¹⁶, и сыну Исаака Иакову ¹⁷. Сей Иаковъ, давая предсмертное благословеніе сынамъ своимъ, сказалъ о сынѣ своемъ — Иудѣ, что онъ будетъ первымъ изъ братьевъ, и что изъ его племени будутъ выходить князья и вожди народныя до самаго того времени, когда придетъ Примиритель, надежда всѣхъ народовъ земли ¹⁸. Такимъ благословеніемъ сына своего Иуды Иаковъ опредѣлялъ время пришествія Примирителя.

Теперь намъ нужно, братіе, немного воротиться назадъ и побесѣдовать объ Иосифѣ, сынѣ Иакова, чтобы яснѣе видѣть путь вѣры, которымъ Господь Богъ велъ потомковъ Авраама, Исаака и Иакова.

Иосифъ былъ младшимъ и самымъ любимымъ сыномъ Иакова, какъ говоритъ слово Божіе: ¹⁹ *Иаковъ любляше Иосифа паче всѣхъ сыновъ своихъ, яко сынъ въ старости ему бысть*. Эта любовь Иакова къ Иосифу возбудила ненависть къ нему всѣхъ другихъ братьевъ. *Видѣвши же*

¹⁴ Быт. 12, 3.

¹⁵ Быт. 22, 18.

¹⁶ Быт. 26, 4.

¹⁷ Быт. 28, 14.

¹⁸ Быт. 49, 10.

¹⁹ Быт. 37, 3.

братія ею, яко любитъ ею отецъ паче всѣхъ сыновъ своихъ, возненавидѣша ею, и не можашу имолати къ нему ничтоже мирно. — Случилось, что Иаковъ послалъ Юсифа провѣдать братьевъ, которые пасли стада далеко отъ мѣста жительства Иакова. Когда Юсифъ пришелъ къ братьямъ, они положили воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы избавиться отъ ненавистнаго имъ брата и, послѣ нѣкоторыхъ разсужденій между собою, продали его провзающимъ купцамъ, а одежду, которую послалъ Юсифъ, сняли съ него, запятали ее козлиною кровью и въ этомъ видѣ представили ее отцу, говоря, что они пашли ее въ полѣ и что она походить на одежду Юсифа; но впрочемъ они сами не увѣрены въ этомъ, и предлагаютъ судить объ этомъ самому отцу. Отецъ узналъ одежду сына, и рѣшилъ, что звѣрь съѣлъ его и плакалъ объ немъ много дней ²⁰.

Прошло нѣсколько времени, и въ землѣ, гдѣ жилъ Иаковъ, открылся голодъ, и всѣ жители этой страны ѣздили покупать хлѣбъ въ страну, называемую *Египетъ*, гдѣ хлѣба было много. И у Иакова открылась необходимость въ хлѣбѣ, и онъ послалъ сыновъ своихъ въ Египетъ. Прибывши въ Египетъ, они обратились къ тому лицу, которому царемъ Египетскимъ было поручено продавать хлѣбъ и который во всей Египетской странѣ былъ первымъ почетнымъ лицомъ, послѣ царя. Этимъ почетнымъ лицомъ былъ братъ ихъ Юсифъ, котораго они продали въ рабство и который, по волю Божіей, былъ теперь на высокой степени. Юсифъ узналъ своихъ братьевъ, а они не узнали его; но свиданіе это кончилось наконецъ тѣмъ, что Иаковъ со всѣмъ своимъ семействомъ отправился въ Египетъ, куда приглашалъ его сынъ, котораго онъ считалъ умершимъ и котораго такъ

²⁰ Быт. 37, 34.

сильно желалъ теперь видѣть. Въ Египтъ дали Иакову хорошую землю для поселенія, и потомки Иакова, пришедшіе въ Египетъ только въ числѣ 75 человекъ, скоро умножились и образовали цѣлый народъ, такъ, что Египтяне стали бояться, чтобы гости ихъ не овладѣли всею землею и потому начали притѣснять ихъ всеми мѣрами, и наконецъ отъ царя Египетскаго вышло жестокое приказаніе — убивать всѣхъ новорожденныхъ мужескаго пола дѣтей у потомковъ Иакова.

Когда народъ Израильскій, въ постигшемъ его несчастіи, принесъ покаяніе Богу во грѣхахъ, Богъ благоволилъ вывести его изъ Египта, чтобы поселить на той землѣ, которую обѣщалъ дать потомкамъ Авраама, Исаака и Иакова²¹.

Для исполненія воли своей Господь избралъ Моисея и далъ ему силу творить чудеса, чтобы посредствомъ ихъ заставить Египетскаго царя дать согласіе на выходъ Израильскаго народа изъ Египта. Когда Израильтяне вышли, Египетскій царь сдѣлался недоволенъ самъ на себя, что отпустилъ Израильтянъ, которые работали на него и, вооруживши все свое войско, отправился въ слѣдъ за ними, чтобы воротить ихъ. Израильтяне находились на берегу моря, когда увидѣли приближающееся Египетское войско, и не имѣя возможности уйти отъ него, были объаты большимъ страхомъ и говорили, что лучше бы имъ работать въ Египтѣ, чѣмъ умирать въ пустынь. Тогда Господь Богъ сказалъ Моисею: ²² *Возми жезлъ твой, и прости руку твою на море, и расторжнн е, т. е. раздѣли его, и да видуютъ сыны Израилевы посреди моря посуху.* Когда Моисей исполнилъ волю Божию, — вода разступилась и

²¹ Исх. 13, 5.

²² Исх. 14, 15 — 27.

Израильтяне прошли моремъ, какъ сухою дорогою; послѣдовавшіе за ними Египтяне утонули въ морѣ, ибо Моисей, проведши свой народъ, по повелѣнію Божию, простеръ опять руку на море, и море приняло свой обыкновенный видъ.

Такое ясное и великое чудо, такое чудесное избавленіе отъ страшнаго непріятеля благотельно подѣйствовало на вѣру и упованіе народа Израильскаго; ибо въ священномъ писаніи говорится объ этомъ: *23 Видѣ же Израиль руку великую, яже сотвори Господь Египтяномъ: и убояшася людіе Господа, и впростави Богу, и Моисею угоднику Его. Тогда воспѣ Моисей и сынове Израилевы пѣснь Господеву...*

Братіе! возвышеніе Іосифа въ Египтъ, переселеніе Іакова въ Египеть, возбужденное желаніемъ видѣть Іосифа, упоженіе въ Египтъ потомства Іакова, притѣсненіе его отъ Египтянъ и наконецъ чудесное освобожденіе его отъ власти царя Египетскаго и чудесный переходъ чрезъ море и восторженная пѣснь вѣры и любви Моисея и всего Израильскаго народа, — имѣютъ между собою связь и потому составляютъ значительную часть пути вѣры, которымъ вель Господь Богъ своихъ избранныхъ.

Слуствя три мѣсяца послѣ чудеснаго перехода чрезъ море, Богъ далъ Израильскому народу чрезъ Моисея писанный законъ. Досель Господь Самъ непосредственно училъ и во всемъ вразумлялъ Патріарховъ и, вообще, старшихъ въ родѣ; а старшіе въ родѣ учили своихъ потомковъ, закона же писаннаго не было. Теперь же, когда изъ племени Авраама составился цѣлый народъ, — прежній способъ словеснаго наученія былъ уже не удобенъ, и потому Богу угодно было повелѣть Моисею написать все заповѣдан-

ное Богомъ въ книгѣ, чтобы всякій могъ узнать истину изъ вѣрнаго источника. Такимъ образомъ, братіе, писанный законъ есть новое средство, употребленное Господомъ Богомъ для сохраненія вѣры въ избранномъ Имъ народѣ.

Къ сему же избранному народу, когда онъ поселился въ обѣтованной землѣ, Господь, время отъ времени, посылалъ своихъ пророковъ, которые учили и вразумляли народъ, когда онъ нечистъ былъ въ своихъ дѣлахъ и ослабвалъ въ вѣрѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пророчествовали о пришествіи Спасителя рода человѣческаго, описывая пришествіе Его и Его Самаго такъ ясно и подробно, что всякій, разумно-внимательный къ пророчествамъ чловѣкъ, могъ узнать по пришествіи на землю Иисуса Христа безошибочно.

Мы не имѣемъ возможности ознакомиться со всеми пророчествами, потому я укажу вамъ только тѣ пророчества, которыя необходимо знать всякому вѣрующему во Христа для того, чтобы вѣра его была крѣпче, и чтобы онъ лучше могъ понимать что говорится о Спасителѣ въ его Святомъ Евангеліи. Вотъ эти пророчества:

а., Пророкъ Даніилъ ²⁴, определялъ время пришествія въ міръ Спасителя уже не событіями, какъ определялъ Патриархъ Іаковъ, а прямо годами.

б., Пророкъ Михей ²⁵, указываетъ мѣсто, гдѣ Христосъ родится.

в., Пророкъ Исаія говоритъ, что Христосъ родится отъ дѣвы ²⁶, что Онъ, какъ чловѣкъ, будетъ имѣть всѣ высокія умственныя и нравственныя совершенства, что на Немъ

²⁴, Дан. 9, 24—27.

²⁵, Мих. 5, 2.

²⁶, Ис. 7—14.

почиетъ Духъ Божій, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ виденія и благочестія, что Онъ будетъ справедливъ и правосуденъ, что Онъ будетъ судить, всѣхъ равно, — и богатаго и бѣднаго, — не смотря на лица и людскую молву.

Указавши на блага для всего рода человѣческаго, которые послѣдуютъ за пришествіемъ Спасителя ²⁷, и переходя потомъ къ повѣсти о страданіяхъ и смерти Спасителя и ужасаясь при одномъ представленіи объ нихъ, и думая, что никто не повѣритъ его пророчеству и не увидитъ въ немъ силы Божіей, пророкъ Исаія обращается къ Богу съ слѣдующими словами: ²⁸. *Господи, кто впрова слуху нашему; и мышца Господня кому открыся;* потомъ, переходя къ изображенію страждущаго Спасителя, Исаія уподобляетъ Христа растенію, растущему на неплодной землѣ, и говоритъ, что въ Немъ нѣтъ ни красоты, ни важности (представительности) и вообще ничего нѣтъ привлекательнаго. Онъ — скорбный и утомленный презрѣнъ и брошенъ людьми, и мы сочли Его за ничто. — Онъ взялъ на себя наше безсиліе и обременилъ Себя нашими скорбями, а мы полагали, что Богъ поразилъ Его и привелъ Его въ истощеніе. Но Онъ изъязвленъ за наши беззаконія и измученъ за наше нечестіе; наказаніе, необходимое для удовлетворенія за наше беззаконіе и нечестіе, Имъ понесенное, доставило намъ миръ, и язвы Его исцѣлили наши язвы. Мы всѣ, какъ овцы, разбрелись по разнымъ дорогамъ, и Господь положилъ на Него нечестіе всѣхъ насъ. Его, какъ Агнца, привели на бойню, и какъ овца молчитъ предъ тѣмъ, кто ее стрижетъ, такъ и Онъ не отверзаетъ устъ Своихъ. Прочитаемъ это по Библии.

²⁷. Ис. II. 9—, 29, 18, 45—23. ²⁸. Ис. 53. 1.

Полагаю, братіе, что вы обратили вниманіе на долговѣч-
ность допотопныхъ патріарховъ, которые все кромѣ, Эноха
жили около 900 г. Это долготѣе, братіе, въ рукахъ
Божіихъ, было средствомъ сохраненія и распространенія
вѣры и благочестія въ людяхъ. При такомъ долготѣи, пат-
ріархъ могъ быть наставникомъ и образцемъ вѣры и бла-
гочестія не только для своихъ дѣтей, внуковъ и правну-
ковъ, но для потомковъ своихъ отъ девятаго и десятаго
рожденія. Двѣ патріарховъ, преемники ихъ, правъ и вѣры
дѣлались дѣйствительными преемниками своихъ отцевъ, про-
живши подъ надзоромъ и руководствомъ отеческимъ лѣтъ
пятьсотъ и болѣе. Потому и вѣра и благочестіе сохраня-
лись, хотя и правила и наставленія объ нихъ не были за-
писаны въ книги.

Другое средство къ сохраненію вѣры было установлен-
ное Богомъ жертвоприношеніе. Съ этимъ обычаемъ—при-
носить Богу жертвы мы встрѣтились, когда говорили о вѣ-
рѣ Авраама и о его готовности принести во всесоженіе
своего сына. Господь Богъ установилъ жертвоприношеніе
еще при Адамъ, ибо, по свидѣтельству Слова Божія ²⁹,
первые два сына Адама Каинъ и Авель—приносили уже
жертвы Богу. Въ жертву Богу приносили что у кого бы-
ло. Такъ Каинъ, какъ земледѣлецъ, принесъ Богу жертву
отъ плодовъ земли, а Авель, какъ занимавшійся скотовод-
ствомъ, принесъ Богу въ жертву родившихся первыми яг-
нятъ. Послѣ уже, когда данъ былъ народу Израильскому,
черезъ Моисея, писанный законъ, и правила касательно жер-
твоприношеній умножились. Исчислять все эти правила мы
не будемъ; намъ, братіе, нужно помнить только то, что все
жертвы,—изъ чего бы они ни состояли,—были образами жер-

²⁹. Быт. 4. 4.

вы, которую принесъ за родъ человѣческой Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ. Потому и всякая жертва была угодна Богу только тогда, когда приносящій жертву твердо вѣрилъ, что она есть образъ жертвы Спасителя міра. Такъ святой Апостолъ Павелъ свидѣтельствуегь, что жертва Авеля была угоднѣ Богу, чѣмъ жертва Каина, именно потому, что вѣра Авеля была крѣпче, чѣмъ вѣра Каина. *Въ рою*, говоритъ Апостолъ, *множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу*³⁰. Тотъ же святой Апостолъ всѣ добрыя дѣла древнихъ, т. е. жившихъ до Рождества Христова, праведниковъ приписываетъ вѣрѣ ихъ, говоря, *что безъ вѣры невозможно угодить Богу*³¹.

Другую часть нашей бесѣды, т. е. о приготовленіи къ принятію Спасителя народовъ, не имѣвшихъ истинной вѣры въ Бога, называемыхъ язычниками оставимъ до слѣдующаго собранія.

Иер. Иннокентій.

³⁰ Евр. 11 4. ³¹ Евр. 11 глава вся.

СМЕРТЬ ПРЕСТУПНИКА ГУДЗЕВИЧА.*

Отъ многихъ слышу я вопросы о томъ, какъ умеръ преступникъ Гудзевичъ? Показалъ ли онъ хоть какіе нибудь знаки раскаянія? Что онъ говорилъ со мною и я съ нимъ на дорогѣ къ мѣсту казни? Какъ онъ принялъ объявленный ему здѣсь приговоръ о казни разстрѣлианіемъ?

Эти вопросы доказываютъ, что наше общество интересуется и тою стороною печальнаго событія, о которой свѣтскіе журналы наши не сообщили никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній. Правда, въ Петербургскихъ газетахъ сообщено кое-что о состояніи духа преступника въ минуты, предшествовавшія казни; но изъ этого кое-чего нельзя, дѣйствительно, вывести никакого вѣрнаго понятія объ этомъ предметѣ.

На меня, какъ *очереднаго* по собору священнослужителя въ ту недѣлю, когда Гудзевичъ былъ арестованъ, выпалъ жребій быть его увѣщателемъ. Встрѣтившись съ Гудзевичемъ, при исполненіи сей обязанности, 27 декабря, въ часовнѣ иконы Спасителя, я посѣщалъ его и въ казематѣ. Въ послѣдствіи, когда приговоръ состоялся и командиръ Л. Г. Гренадерскаго полка прислалъ, для приготовленія Гудзевича къ смертной казни, полковаго священника, его прежняго духовнаго отца, — Гудзевичъ пожелалъ, чтобъ я исполнилъ эту обязанность, какъ уже знакомый ему по слу-

* Помѣщаемъ эту статью не только какъ любопытный расказъ, но и какъ прекрасный образецъ благоразумнаго и истинно-христіанскаго дѣйствованія священника въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ священнаго служенія. Думаемъ, что чтеніе ея особенно будетъ полезно для тѣхъ священниковъ, которые призваны быть увѣщателями преступниковъ. *Ред.*

женіямъ у него въ казематъ и увѣщаніямъ въ комиссіи. Такимъ образомъ волей-неволей мнѣ пришлось быть духовнымъ отцемъ Гудзевича и сопровождать его на мѣсто казни.—Вотъ почему я принимаю на себя долгъ дать христіанскому обществу обстоятельный отчетъ о духовной сторонѣ событія, и досель занимающаго собою умы христіанъ, желающихъ знать, какъ умеръ этотъ великій грѣшникъ.

Да, Гудзевичъ сдѣлался великимъ грѣшникомъ. Совершивъ двойное убійство и святотатство въ часовнѣ достопоклоняемой, чудотворной иконы Спасителя, онъ доказалъ этимъ совершенное отсутствіе въ немъ страха Божія и самыхъ первыхъ нравственно-религіозныхъ чувствъ. Своей, по странному выраженію его защитника, «высоконравственной цѣли» — расплаты съ ничтожными долгами, онъ могъ достигнуть съ несравненно меньшимъ обнаруженіемъ *зла, живущаго въ человѣкѣ*. Съ своей стороны, мы не будемъ дѣлать никакихъ натяжекъ, чтобы оправдать Гудзевича; не будемъ приискивать никакихъ высоконравственныхъ цѣлей, въ извиненіе злодѣянія; ибо знаемъ, что цѣль оправдываетъ средства только по ученію Лойолы. Дѣло совершилось просто. Тройственная *похоть плоти, очесъ и гордости житейской*, въ которой лежитъ грѣховный міръ (1 Іоан. 2, 16), обнаружила въ несчастномъ грѣшникѣ, Гудзевичѣ, вполне свою силу. При видѣ денегъ въ часовнѣ Спасителя, возникла въ душѣ Гудзевича похоть очесъ, привилась къ гнѣздившейся уже въ немъ похоти плоти и нашла пищу и поддержку въ своего рода гордости житейской. Діаволь, вложившій въ сердце Іуды Искаріота мысль, да Самого Христа предасть, раздулъ въ сердцѣ Гудзевича первую искру любостыянія въ пламень страсти, которая два мѣсяца не давала ему покоя,—пока, 21 декабря, злосчаст-

ный грѣшникъ не сдѣлался преступникомъ. Этимъ мы отнюдь не хотимъ извинить преступника. Свобода дѣйствія вполне принадлежитъ ему. Онъ имѣлъ множество способовъ избавиться отъ губельнаго дѣйствія въ немъ страсти любостяжанія и потушить пламень грѣшнаго замысла, его пожиравшаго, слезами покаянія вѣдь своимъ духовникомъ; онъ могъ, даже простымъ признаніемъ доброму товарищу, остановить дѣйствіе грѣха въ своемъ сердцѣ. Но нѣтъ! Гудзевичъ глубоко сокрылъ въ себѣ злое сѣмя грѣха и вотъ оно быстро разрослось въ ужасное злодѣяніе!

Но *идиже умножися грѣхъ, преизбыточества благодать* (Рим. 5, 20). Богъ, не хотящій смерти грѣшника, явилъ и на нашемъ преступникѣ великую свою благодать. Кто могъ бы подумать, что въ тотъ же самый вечеръ, когда совершилось убійство,—правосудіе нападаетъ на слѣдъ преступленія, совершенно закрытый двойнымъ убійствомъ? Свидѣтелей не было. И между тѣмъ убійца, спустя два часа, былъ открытъ! Обстоятельство это было до того поразительно, что полиція, въ своемъ печатномъ извѣстіи о злодѣяніи, приписала открытіе преступника лишь указанію Самого Бога. Да, былъ свидѣтель преступленія неусыпный; это всевѣдущій Промыслъ Божій о грѣшникѣ и Божіе правосудіе, которое, въ соединеніи съ безпредѣльнымъ милосердіемъ Отца небеснаго, не дало погибнуть грѣшнику во грѣхъ его. Но дабы грѣховная свобода обнаружилась въ преступникѣ во всей своей ясности, Богъ попускаетъ ей дѣйствовать далѣе; онъ попускаетъ грѣшнику доказать, что преступленіе его не есть дѣло минутнаго увлеченія страсти, а вполне дѣйствіе его свободы. А всѣмъ намъ въ лицѣ Гудзевича дается великій и ясный урокъ, что грѣховная свобода, оставленная себѣ самой ведетъ чловѣка отъ од-

ного паденія къ другому, если милосердіе Божіе не остановитъ грѣшника на этой гибельной покатости, и что человекъ самъ бываетъ виновникомъ своей вѣчной гибели. Обращаясь къ Гудзевичу, мы видимъ, что первый грѣхъ свой онъ усилилъ грѣхомъ послѣдующимъ. И разумью — его заирательство. Заирательство есть обыкновенная тактика преступника. Но заирательство Гудзевича выходитъ совершенно изъ ряду подобныхъ ему. Не разъ приходилось мнѣ располагать преступниковъ къ сознанию; но я отнюдь не могу хвалиться успѣхами увѣщаній Гудзевичу, и ни мало не стыжусь сознаться въ этой безуспѣшности; ибо знаю, что грѣховная свобода наша, разъ уклонившись отъ закона добра, долга и чести, идетъ все далѣе и далѣе на гибельномъ пути нераскаянности, пока, наконецъ, не остановитъ ее Самъ Господь и не воздѣйствуетъ въ душѣ грѣховной благодать слова Его. Но пусть читатель самъ судитъ о характерѣ заирательства Гудзевича. Арестованный носилъ на себѣ ясныя слѣды преступления. Кровь на одеждѣ, количество денегъ, несвойственное солдату, кровавыя на нихъ пятна, кровь на постель, отсутствіе изъ роты до 7 часовъ вечера и многіе другіе признаки и указанія не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что виновникъ злодѣянія, совершеннаго въ часовнѣ Спасителя, есть именно Гудзевичъ. Нравственнымъ образомъ невозможно было отрицать преступленіе предъ лицомъ такого множества и столь рѣшительныхъ уликъ. Чтожъ Гудзевичъ? Онъ упорно отрицалъ всѣ улики и объяснял ихъ грубымъ, ни мало не правдоподобнымъ образомъ. Рѣшились обратиться къ голосу вѣры, и чтобъ этотъ голосъ былъ дѣйствительнѣе, преступника поставили, 27 декабря, предъ пречистый ликъ иконы Спасителя, на то самое мѣсто, на которомъ еще, можно сказать, не ос-

тыла кровь невинныхъ жертвъ убійства. Для большаго впечатлѣнія, сюда принесенъ былъ фотографическій портретъ, снятый съ одного изъ убитыхъ. Такая обстановка должна была дѣйствовать сама собою на преступника. Дѣйствительно, видъ часовни подѣйствовалъ на Гудзевича, какъ теперь можно судить, потрясающимъ образомъ. Было ясно видно, какою нетвердою ногою вступилъ онъ въ часовню; лице его было блѣдно, брови надвинуты и глаза потуплены въ землю. Однакожъ Гудзевичъ имѣлъ еще духъ перекреститься на образъ Спасителя! Разказавъ кратко исторію убіенія Авеля Каиномъ, и изобразивъ тяжесть убійства, совершеннаго въ часовнѣ, увѣщатель обратился къ преступнику и трепещущимъ голосомъ воскликнулъ: «гдѣ же АVELь, братъ твой? Кто пролилъ невинную кровь Стефана и Иакова, которую ты попираешь здѣсь своими ногами и которая вопіетъ къ Богу объ отмщеніи?» Гудзевичъ, не колеблясь, отвѣчалъ тоже самое, — по смыслу, если не по фразѣ, что и Каинъ на вопросъ Самаго Господа: «не знаю я здѣсь въ первый разъ». «Смотри, продолжалъ священнослужитель, Богъ видитъ твое сердце до сокровеннѣйшихъ помысловъ; Онъ знаетъ истину и обнаружитъ ее предъ всѣми. И что, если ты ко грѣху убійства прилагаешь грѣхъ упорства, заpiresательства? И гдѣ - же? Предъ ликомъ чудотворнаго образа! Возведи взоръ твой къ этому лику и мужественно воззови: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Согрѣшихъ, проливъ кровь неповинную» (у преступника показались на глазахъ обильныя слезы, но языкъ его оставался нѣмъ). Ты будешь имѣть, по крайней мѣрѣ, въ очахъ Божіихъ достоинство грѣшника кающагося, и душа твоя, добровольно отвергнувъ грѣхъ, будетъ спасена» и проч. Преступникъ, пересиливъ первое впечатлѣніе, на всѣ убѣжде-

нія мои и бывшихъ тутъ чиновниковъ, уже болѣе развязнымъ тономъ, отвѣчалъ: «ничего не знаю; я здѣсь въ первый разъ». Онъ даже завязалъ съ чиновниками живой споръ о признакахъ, на основаніи которыхъ его обвиняли въ убійствѣ и кражѣ денегъ. Видя, что уже Гудзевичъ вполнѣ владѣеть собою, я обратился къ одному изъ гг. следователей и по французски сказалъ ему: «je n'ai rien à dire davantage; j'ai épuisé ma parole» (я не имѣю ничего сказать болѣе: я истощилъ мое слово). «Боже мой! тебя отвергаетъ Господь - Богъ», воскликнулъ со скорбію въ душѣ этотъ чиновникъ, обращаясь къ Гудзевичу. — Двадцать было нечего; Гудзевича снова отвезли въ крѣпость.

Какъ объяснить столь непоколебимое заперательство? Пусть матеріалисты объясняютъ его изъ законовъ «силы и матеріи», инстинктивно охраняющихъ цѣлость жизни. Но въ этомъ случаѣ, надобно отнять у Гудзевича право называться человѣкомъ, почестъ его животнымъ, и лишить его всякихъ нравственныхъ началъ. Но онъ, какъ увидимъ ниже, былъ, дѣйствительно, человѣкъ, существо нравственное, хотя и падшее, — человѣкъ, не лишенный даже глубокихъ основаній вѣры. Какая-же сила заставила молчать его совѣсть и подавила его христіанскія чувства? Какая сила сковала его языкъ, когда слезы не удержимо потекли изъ глазъ его, при словахъ священнослужителя: «скажи мужественно: согрѣшихъ, проливъ кровь неповинную», и едва не обличили его тайны? Мы, христіане, имѣемъ объясненіе подобныхъ явленій въ Евангеліи. *Творяй грѣхъ отъ діавола есть* (1 Іоан. 3, 8), — говорилъ св. Евангелистъ Іоаннъ. И св. Павелъ, которому по его собственнымъ словамъ, извѣстны были умыслы сатаны (2 Кор. 2, 11) учить, что Богъ вѣка сего ослѣпляетъ у погибающихъ умы, такъ что для нихъ не сіяетъ свѣтъ славнаго благовѣствованія

ванія о Христв (2 Кор. 4, 4). Тотъ же св. Апостолъ въ противникъ евангельскихъ увѣщаній видитъ добычу свтей діавола, который уловилъ его въ свою волю (2 Тим. 2, 26). И только сила особенной благодати Божіей можетъ выводить грѣшника изъ этой свти, кольца которой стягиваются все болѣе и болѣе невидимою рукою *отца лжи* и *человѣкоубійцы искони* (Іоан. 8, 44). Такъ и Гудзевичъ, разъ уловенный въ свти діавола, сдѣлался рабомъ его воли. Тьма грѣховная ослѣпила очи его ума и связала своими *пльницами* пранственныя его силы. — Безъ этого вліянія, воля ваша, невозможно объяснить преступленія несчастнаго грѣшника и его упорной борьбы съ совѣстію и благими внушеніями вѣры.

Впрочемъ, въ тотъ же день, когда Гудзевича привозили въ часовню Спасителя, и во всеъ послѣдующіе дни, я совершалъ у него въ казематъ келлейную службу Божію, на которой читалъ такія отдѣленія Евангелія, въ которыхъ говорилось или о томъ, что нѣтъ тайны, которая бы не открылась и что душа дороже тѣла и за нее то особенно и должно страшиться, какъ бы не попала она въ геенну (Лук. 12, 2—5); что отрицающій истину отвергаетъ Христа, а отвергающій Христа будетъ отвергнутъ Имъ, когда Онъ явится во славу, со Ангелы святыми (Лук. 2, 8, 9); или тѣ трогательнѣйшія притчи Спасителя, въ которыхъ изображается безпредѣльная любовь въ грѣшнику и милосердіе, когда онъ раскаявается во грѣхахъ своихъ. Эти чтенія сопровождались объяснительными увѣщаніями. Гудзевичъ молился и слушалъ чтеніе Евангелія на колыняхъ, а во время увѣщаній много плакалъ. Но, видно, минута исповѣданія его грѣха еще не пришла. Онъ постоянно говорилъ: «ничего не знаю; умру *безневинно*, (какъ малороссъ, онъ не

совсѣмъ правильно говорилъ по—русски), на то есть воля начальства» и затѣмъ начиналъ по своему толковать улики, на которыхъ настаивали слѣдователи. Прискорбно было священнослужителю видѣть, что Гудзевичъ постоянно сбивается на дорогу официальнаго слѣдствія и никакъ не хочетъ встать на путь духовнаго взгляда на свою душу, которую собственно и имѣлъ въ виду служитель вѣры. Посему онъ напоминалъ Гудзевичу: «пересгань, братъ мой, смотришь на меня, какъ на слѣдственнаго пристава; я забочусь о душѣ твоей; ищу спасенія твоего и прихожу къ тебѣ молиться съ тобою о томъ, чтобы Господь далъ тебѣ покаяніе въ познаніи истины, и чтобы ты возникъ отъ дьявольскія сѣти. Я не имѣю нужды слушать твои объясненія,—откуда у тебя кровь на пальто, какъ ты нажилъ 400 р. денегъ и почему хранилъ ты ихъ такимъ страннымъ образомъ. Но я, какъ духовный твой попечитель, прошу тебя и молю, чтобы ты сознался въ преступленіи, которое, по всей очевидности, приписывается тебѣ не напрасно». И потомъ, со всѣмъ терпѣніемъ, я начиналъ толковать ему,—какое достоинство имѣеть у Бога душа человѣческая, какую дивную цѣною искуплена она отъ вѣчной погибели и какъ легко погубить ее невозвратно нераскаянностью и спасти покаяніемъ!—Гудзевичъ слушалъ со слезами; но языкъ его держался. Видя безуспѣшность моихъ увѣщаній и примѣняясь къ словамъ Спасителя (Матѣ, гл. 18, ст. 15, 16), я рѣшился пригласить, для увѣщаній, еще двухъ изъ нашихъ священниковъ. Гудзевичъ, которому я сообщил о моемъ намѣреніи, отвѣчалъ: «не только двухъ, но приведите священниковъ со всего Питера, даже со всей Россіи: я ничего не могу сказать имъ, къ дѣлу я совсѣмъ непричастенъ и ничего не знаю». При этихъ словахъ, отзывав-

шихся, какъ мнѣ показалось, нѣкоторымъ пренебреженіемъ къ служенію нашему, у меня родилась мысль,—ужь не латынской ли вѣры Гудзевичъ? Въ этомъ предположеніи я утверждался еще и тѣмъ, что мать Гудзевича была полька-папистка. Не поселила ли она, подумалъ я, въ Гудзевичѣ фанатическаго пренебреженія къ православной Церкви и ея священству? Въ такихъ предположеніяхъ, я спросилъ однажды Гудзевича: «да не католической ли ты, вѣры, Алексій? И не хочешь ли ты, чтобы тебя посѣщалъ ксендзь? Скажи мнѣ откровенно, и я пришлю тебѣ духовника, который бы былъ тебѣ пріятель». Гудзевичъ, съ нѣкоторымъ акцентомъ оскорбленнаго чувства, отвѣчалъ: «какъ это возможно, батюшка—настырь, чтобы я былъ католической вѣры? Я содержу законъ моего отца; онъ былъ православной вѣры, и я всегда былъ православной вѣры; прошу васъ, батюшка—настырь, приходите ко мнѣ всегда для молитвы и наставленія меня». Это ободрило меня—и я продолжалъ терпѣливо, иногда по два раза въ день, совершать службу въ казематѣ у Гудзевича и бесѣдовать съ нимъ. Повидимому, онъ былъ весьма расположенъ ко мнѣ и принималъ меня съ довѣріемъ. Но, увы! сознанія не было никакого.

Тогда рѣшились на послѣднюю мѣру и посадили къ Гудзевичу арестанта Баушкина—старосту военно-подсудимыхъ арестантовъ, содержащихся въ Ордонансъ-Гаузѣ,—человѣка, хотя и преступнаго, но весьма разумнаго. Тайна была открыта. 10 января съдана была очная ставка Гудзевичу съ Баушкинымъ, принесены были часовенная кружка, разломанная и брошенная Гудзевичемъ на огородъ, и топоръ, покрытый кровію. Казалось, не оставалось Гудзевичу никакой нравственной возможности отрицать преступленіе при этихъ новыхъ уликахъ. Но Гудзевичъ еще разъ пересилилъ

свою совѣсть и во всемъ заперся, слагая убійство на Баушкина. Позвали меня—сдѣлать ему послѣднее публичное увѣщаніе. Признаюсь, при видѣ кружки и топора и обличителя Баушкина, а съ другой стороны слыша заирательство Гудзевича, я пришелъ въ изумленіе, смѣшанное съ глубокою скорбію о разстѣвнн грѣшной человеческой природы! Въ основаніе увѣщанія я положилъ слѣдующія слова Ап. Іоанна: *если говоримъ, что не имѣемъ грѣха: то обманываемъ сами себя и истины нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши: то Онъ (І Хр), будучи вѣренъ и благъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды* (1, Іоан. 1, 8, 9). Не считаю нужнымъ воспроизводить здѣсь вполнѣ мое увѣщаніе. Содержаніе его угадываетъ самъ читатель, на основаніи приведеннаго текста. Замѣчу только, что Гудзевъчъ, слушая радостную вѣсть о неизмѣнной вѣрности обѣтованій Божіихъ во Христв Іисусъ и безпредѣльномъ милосердіи къ грѣшнику, добровольно исповѣдующему грѣхъ свой, много плакалъ. Окончивъ, такъ сказать, богословскую часть увѣщанія, я убѣдительно просилъ несчастнаго грѣшника не попираť болѣе святой истины и не обманывать ни себя, ни другихъ упорнымъ отрицаніемъ вины своей, при новыхъ неотрицаемыхъ удикахъ. «Какъ? ты говоришь, что ты не грѣшенъ въ пролитіи крови твоихъ ближнихъ? Но кровь эта (такъ говорилъ я, указывая на топоръвъ крови) обличаетъ тебя въ беззаконіи твоемъ и вопіеть о тяжкомъ грѣхѣ совершенномъ тобою? Какъ? ты говоришь, что ты не виновенъ, что ты негрѣшенъ въ святотатствѣ? Но эта, твоими руками разломанная, вещь (кружка) обличаетъ тебя, могущественнѣе всякаго слова, въ твоемъ тяжеломъ грѣхѣ. Какъ? ты слагаешь вину на твоего ближняго (Баушкина);

но не ему ли ты открылъ свою преступную тайну за нѣсколько часовъ? Развѣ не знаешь, что твой обличитель, предъ тобою здѣсь предстоящій, на котораго ты сваливаешь вину свою, въ день твоего злодѣянія былъ подъ крѣпкою стражею? вступи, вступи рѣшительною стопою на путь спасенія, Самимъ Господомъ Богомъ тебѣ указуемый! Повергнись въ объятія милосердія Божія, и къ тебѣ съ любовію простираемая, покаяйся, и отъ сокрушеннаго сердца воскликни: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Согрешихъ, проливъ кровь неповинную и проч. Гудзевичъ не сознавался — и я, не имѣя силъ переносить долѣе зрѣлище этой ужасной борьбы между уличающею истиною и упорствомъ злой совѣсти, вышелъ изъ судебной залы. Слѣдователи, истощивъ свои настоянія, рѣшились отвести Гудзевича въ казематъ и разлучить его съ Баушкинымъ. И вотъ тутъ-то обнаружилось въ Гудзевичѣ колебаніе. Онъ сталъ просить, чтобы его не разлучали съ Баушкинымъ, *что бы посовѣтоваться съ нимъ о чемъ-то*. И когда въ этой просьбѣ ему было отказано: то онъ, заплакавъ и упавъ къ ногамъ слѣдователей, во всемъ сознался.

Какъ же совершился въ Гудзевичѣ столь неожиданный переломъ? Какъ сознался онъ въ преступленіи, уже тогда, какъ пересилилъ послѣднія улики и убѣжденія и три часа оставался непоколебимъ въ своемъ заперательствѣ? Еще одна минута — и онъ снова увидѣлъ бы себя наединѣ, никѣмъ болѣе не тревожимый, кромѣ совѣсти своей, съ которою онъ, какъ казалось, совершенно свыкся.

Какимъ образомъ, повторяю, совершилась въ Гудзевичѣ столь чудная перемѣна?

Посреди тьмы грѣха и преступленія бодрствовалъ надъ преступникомъ Тотъ, Кто *повелѣлъ въ началѣ изъ тьмы*

свѣту возсияти (2 Кор. 4, 6), и Который не хочет пошибели грѣшника, но — чтобы онъ обратился и былъ живъ (вѣчно спасенъ); бодрствовалъ милосердый Отецъ небесный, Который попустивъ свободу грѣшника — выказать все упорство свое, явилъ наконецъ на немъ Свою милость. Ночью, наканунѣ послѣдняго допроса, т. е. съ 9-го на 10-е января, явился Гудзевичу отрокъ въ бѣлой одеждѣ и сказалъ: «Алексій! сознавайся въ твоёмъ преступленіи; иначе я не дамъ тебѣ покою». Какъ бы кто ни хотѣлъ объяснять себѣ это явленіе, но Гудзевичъ неоднократно заявлялъ мнѣ что именно оно расположило его къ сознанию въ преступленіи. Въ объясненіе этого видѣнія, я считаю необходимымъ привести здѣсь разговоръ мой съ Гудзевичемъ. — Желая объяснить себѣ состояніе души его, терзаемой борьбой между внутреннимъ сознаниемъ своего преступленія и постояннымъ заперательствомъ въ немъ, я спросилъ, — какъ ты чувствовалъ себя въ столь трудныхъ обстоятельствахъ? «О, я страдалъ ужасно и почти спать очень худо. Только молитва нѣсколько облегчала мои страданія. Сдѣлается тошно и страхи нападутъ на меня; вотъ я встану и помолюсь и сдѣлается полегче». Думая, что Гудзевичъ испытывалъ эти страданія и страхи, уже послѣ бывшаго ему видѣнія, я спросилъ его: «почему же ты и послѣ этого спасительнаго внушенія не хотѣлъ сознаться? «Но я на другой же день и сознался въ моемъ преступленіи, какъ увидѣлъ этого отрока и услышалъ его слова: я не дамъ тебѣ покою». Истину словъ Гудзевича я утверждаю моимъ священническимъ словомъ. А впрочемъ о своемъ видѣніи, какъ писано было и въ газетахъ, Гудзевичъ объявилъ комиссіи прежде, нежели я навѣстилъ его въ казематъ, послѣ окончательнаго допроса.

Цѣлый мѣсяць прошелъ со дня признанія Гудзевича до его казни. Разъ сознавшись въ преступленіи, Гудзевичъ не оправдывалъ болѣе себя. Напротивъ, всякій разъ я приходилъ къ нему и, вмѣстѣ съ нимъ, разбиралъ по частямъ исторію его преступленія и заширательствъ. Гудзевичъ, угадывая мою душевную тревогу, оканчивалъ свои отвѣты на мои вопросы обычнымъ: «что дѣлать, батюшка, грѣшенъ предъ Богомъ я». Впрочемъ, такъ какъ сентенція военнаго суда не была ему объявлена: то Гудзевичъ, неизвѣстно почему, думалъ, что его сошлютъ только на Кавказъ; а потому на счетъ своей земной участи онъ не слишкомъ тревожился. Это спокойствіе могло гибельнымъ образомъ дѣйствовать на состояніе души такого неразвитаго человѣка; безопасность на счетъ тѣла вела его къ пренебреженію своею душою. А между тѣмъ я не могъ открыть завѣсу, которая закрывала отъ Гудзевича его дѣйствительную участь. Въ такихъ обстоятельствахъ, мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ раскрыть предъ его душевнымъ взоромъ язвы, которыя грѣхъ нанесъ его душѣ, дабы тѣмъ съ большимъ усердіемъ возжелалъ онъ прибѣгнуть къ Врачу душъ, І. Христу, и вполне предать себя въ Его святую и милосердную волю. Во дни воскресныя я совершалъ у него въ казематъ часы (или обѣдницу), на которыхъ читалъ воскресныя евангелія. Въ нихъ, по счастливому стеченію недѣль, по просвѣщеніи, Закхей, мытаря и фарисея, возвѣщались истины, такъ хорошо подходившія къ нравственному состоянію Гудзевича. *Людѣ, съдѣящѣе во тьмѣ, видѣша свѣтъ велий. И сей (Закхей) сынъ Авраамъ есть. Прииде бо Сынъ человѣческій, зыскати и спасти погибшаго. Мытарь же... бѣаше перси свол, млаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.* Вотъ тексты, которые

подавали мнѣ обильнѣйшую матерію для обличенія и утѣшенія Гудзевича. Онъ видимо входилъ въ себя и сердце его расширялось и обращалось къ Богу, милосердому Отцу кающихся грѣшниковъ. Онъ молился со слезами; во время чтенія евангелій становился на колѣни, оставаясь въ этомъ положеніи даже и во время размышленій, которыя я предлагалъ ему непосредственно за прочтеніемъ евангелія.

Гудзевичъ не умѣлъ читать и слѣдовательно не могъ одинъ пользоваться пособіемъ св. Евангелія и молитвослова.—Посему, оставляя его, я назначалъ ему для размышленія или притчу о блудномъ сынѣ, или объ овцѣ погибшей и т. под. ; а молиться велѣлъ ему непрестанно краткими молитвами, — блуднаго сына: *Отче согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и ужасе не достоинъ нарециши сынъ Твой сотвори мя, яко единого отъ наемникъ Твоихъ*; — мытаря покаявшагося: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*; — царя Давида: *помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое. Избави мя отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего*. Псаломъ этотъ Гудзевичъ зналъ почти весь наизусть.

Такъ прошло время до 11 февраля, когда я получилъ отъ начальства порученіе приготовить Гудзевича къ смертной казни, назначенной на 12 число. Но я не долженъ былъ сказывать ему объ ожидаемой его участи; ибо смертный приговоръ объявляется на мѣстѣ казни. Здѣсь представилось весьма важное затрудненіе для меня. Надобно было готовить Гудзевича къ смерти и слѣдовательно исповѣдать и приобщить его св. Таинъ, и однако я долженъ былъ содержать втайнѣ роковую дѣйствительность. Дѣлать нечего; надобно было дѣйствовать въ предѣлахъ строгой законно-

сти. Вотъ искреннее описаніе моихъ дѣйствій и послѣднихъ часовъ жизни Гудзевича.

Прійдя къ нему, наканунѣ казни, въ казематъ, около 11 часовъ утра, я объявилъ ему, что завтра участь его рѣшится. «Чѣмъ»? Съ поспѣшностію спросилъ Гудзевичъ. «Не знаю», отвѣчалъ я. «Но, сынъ мой, продолжалъ я, взвѣсь самъ тяжесть твоего преступленія: оцѣни самъ твой грѣхъ, и ты легко поймешь, что,—какая бы тебя завтра участь ни ожидала,—ссылка ли на Кавказъ, или въ каторгу, или даже и смертная казнь, тебѣ необходимо примириться и съ твоею совѣстію и съ правосудіемъ Божиимъ, —въ таинствѣ исповѣди и, если то будетъ возможно, св. причащенія. Оставь, сынъ мой, теперь заниматься временною твоею участію, пока намъ неизвѣстною, обратимъ все наше вниманіе на твою душу. Постараемся укрѣпить ее благодатными, св. Церковію указанными, средствами такъ, чтобы тебѣ не страшно было встрѣтить самую смерть, если-бы она предстала тебѣ завтра. Для христіанина важно спасеніе души и оправданіе на судѣ Христовомъ. Съ Господомъ Исусомъ — ничто не страшно». На это Гудзевичъ отвѣчалъ съ покорностію: «хорошо, отецъ духовный, да будетъ воля Божія». — Совершивъ часы и преподавъ Гудзевичу еще нѣкоторыя ободрительныя наставленія, я оставилъ его до вечерни, сказавъ ему, чтобы онъ не вкушалъ пищи. «Мнѣ и ѣсть не хочется,» отвѣтилъ Гудзевичъ.

Часовъ въ пять по полудни, я совершилъ у Гудзевича вечерню, на которой пѣлъ стихиры и читалъ канопъ Господу Исусу, положенныя на вседневной общей службѣ въ молитвословѣ, какъ-то: «Егда хощещи пріити, судъ праведный сотвориши, Судіе праведнѣйшій... тогда насъ пощади» и проч.

«Видь мою скорбь и бользнь... Воими гласу отчаяннаго и осужденнаго и даждь ми, Господи, духъ сокрушенный, смиренное сердце, источникъ слезъ и многихъ согрѣшеній прощеніе, великія ради Твоея милости». Непосредственно послѣ вечерни, я сталъ читать вечернее правило. Гудзевичъ всталъ на колѣни и не вставалъ во все время, пока я, очень не спѣшно и ясно, читалъ каноны и акаѣистъ Сладчайшему Иисусу. Онъ молился съ истиннымъ и напряженнымъ усердіемъ. При моленіяхъ такихъ, какъ: «Иисусе помилуй мя грѣшнаго. Иисусе, услыши мя, въ беззаконіяхъ зачатого. Иисусе, очисти мя во грѣхахъ рожденнаго. Иисусе, очисти мя сквернаго. Иисусе, возведи мя блуднаго. Иисусе, надежду въ смерти моей. Иисусе, утѣшеніе мое на судъ Твоемъ. Иисусе, желаніе мое, не посрами мене тогда. Иисусе, обрѣтеніе ищущихъ, обрѣщи душу мою и проч., — Гудзевичъ, гремя кандалами, распростирался на полъ и издавалъ молитвенные стоны.

Послѣ правила и молитвъ къ исповѣданію, я приступилъ къ исповѣди. Поставивъ грѣшника предъ лице Самаго Господа, словами: «се чадо, Христось невидимо здѣ стоять», я ободрилъ его еще разъ совершеннымъ упованіемъ на безиредьльное милосердіе Божіе. Самая исповѣдь ведена была безъ всякой поспѣшности. Не нарушая тайны ея, я могу сказать, что кающійся исповѣдалъ грѣхи свои съ совершеннымъ чистосердечіемъ, смиреніемъ, глубокимъ сокрушеніемъ и отверженіемъ грѣховъ, самоосужденіемъ, но и съ полнымъ упованіемъ на милосердіе Божіе. Ради такого раскаянія, я возвѣстилъ покаявшемуся, отъ имени Господа и Бога нашего Иисуса Христа, прощеніе его согрѣшеній и, властію Христомъ мнѣ данною, разрѣшилъ его отъ всѣхъ грѣховъ его. А въ виду предсто-

явшей Гудзевичу смерти, я рѣшился пріобщить его Св. Христовыхъ Таинъ... въ жизнь вѣчную. Для сего велѣлъ снять съ него кандалы. Было уже 7-мь час. вечера, когда окончилась исповѣдь. Поручивъ причетнику, какъ можно внятнѣе и съ чувствомъ, читать канонъ ко причащенію, самъ я пошелъ за Св. Дарами въ соборъ. Гудзевичъ молился опять на колѣняхъ. Окончивъ самъ послѣднія молитвы и приготовивъ Св. Дары, я возгласилъ: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступи.» Гудзевичъ, благоговѣнно поклоняясь въ землю и скрѣстивъ руки на груди, приступилъ. Лице его было благоговѣнно. Молитву: «вѣрую, Господи, и исповѣдую», онъ повторялъ за мною слово за словомъ яснымъ голосомъ и при словахъ: «но яко разбойникъ, исповѣдую тя: помози ми, Господи, во парствіи Твоемъ», — Гудзевичъ повергся на земь и оставался такъ до конца молитвы. Совершилось величайшее дѣло! Убійца и святотецъ — примирился съ Господомъ и пріискреннее соединился съ Нимъ въ святѣйшемъ Таинствѣ непостижимаго Божія къ намъ снисхожденія. Въ избыткѣ чувствъ моего сердца, я внутренно говорилъ: *сей сынъ Твой, прещедрый Господи, мертвъ и оживе, изиблъ бѣ—и обрѣтесе.* По прочтеніи благодарственныхъ молитвъ, я велѣлъ Алексѣю самому возблагодарить Господа словами: «слава тебѣ, Господи и Спасителю мой, за Твою прещедрую милость ко мнѣ, первому изъ грѣшниковъ». Послѣ отпуста, я благословилъ Алексѣя св. крестомъ. Онъ благодарилъ меня и хотѣлъ поцѣловать мою руку. Я не дозволилъ ему этого ради чести пріобщенія, и съ любовію обнялъ этого чловѣка, къ которому, 27 декабря, трепеталъ и приблизиться. Ввѣривъ новое мое чадо по духу дѣйствию въ сердце его благодати Божіей и оставляя его, я сказалъ на про-

щанье: «ну, любезный Алексѣй, до завтра. Теперь я вполне спокоенъ—что бы тебя завтра ни ожидало. И самъ ты будь вполне мужественъ и, не развлекаясь мыслями о твоей земной участи, благодари Господа о всѣхъ, яже даде тебѣ: ты былъ мертвъ и ожилъ, пронадалъ, а теперь возвратился къ Отцу нашему небесному. Господь радуется со Ангелами на небеси о твоёмъ раскаяніи; и я твой духовный отецъ, веселюсь съ людьми о твоёмъ обращеніи къ Богу. Прощай».

12 февраля въ 7-мъ час. утра я пришелъ въ казематъ. Гудзевичъ только что всталъ; на сей разъ онъ спалъ всю ночь весьма спокойно. Уже въ черныхъ ризахъ, совершилъ я у него часы, на которыхъ читалъ Евангеліе отъ Іоанна, положенное на молебномъ пѣніи, «о хотищемъ путешествовати». Здѣсь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, *вѣдый, яко прииде Ему часъ, да приидетъ отъ мира сего къ Отцу, рече ученикомъ своимъ: да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоан. 14, 1—10). Послѣ сего, предложено было Гудзевичу послѣднее наставленіе о томъ, чтобы онъ забылъ все земное и помышлялъ бы только о Христѣ, истинномъ пути и животѣ нашемъ. Въ концѣ 8-го час. вошелъ плацъ-адъютантъ и велѣлъ арестанту собираться. «Куда меня поведутъ?» спросилъ Гудзевичъ, смутившись.—«На площадь, для прочтенія приговора, отвѣчалъ ему офицеръ. «Какую? Дворцовую площадь?»—«Нѣтъ на Смоленское поле», сказалъ я вмѣстѣ съ плацъ-адъютантомъ. Гудзевичъ видимо испугался. Но я тотчасъ же присовокупилъ: «Алексѣй! чего жъ ты испугался. И я съ тобою поѣду. Ужели, послѣ всѣхъ милостей Божіихъ, которыхъ ты сподобился вчера, можно чувствовать какой

страхъ? Отдайся мужественно въ руки правосудія. Чтобы тебя ни ожидало на Смоленскомъ полѣ, да *не смущается сердце твое*. Впруй въ Бога и во Христа, Который есть, какъ тебѣ я объяснилъ, нашъ путь и вѣчная жизнь. Гудзевичъ успокоился и одѣлся, Карета стояла у собора. Гудзевичъ шелъ бодро. Помолясь на соборъ, мы сѣли въ карету и, окруженные жандармами, двинулись въ путь. Провзжая мимо соборовъ Троицкаго и Князь-Владимірскаго, я напоминалъ Гудзевичу, чтобы онъ помолился на нихъ.

Все давало преступнику предчувствовать, что ожидаетъ что-то очень важное. Мои религиозныя дѣйствія и наставленія, траурное облаченіе, путешествіе за городъ на Смоленское поле, множество народа, съ любопытствомъ бѣжавшаго и стоявшаго по сторонамъ дороги, — все это внятно сказывало Гудзевичу, что его ожидаетъ страшный приговоръ. Но положительнаго онъ ничего не зналъ объ ожидающей его участи. И вотъ эта неизвѣстность, какъ было очевидно, все болѣе и болѣе безлоконла преступника, а меня ставила въ затруднительное положеніе. Наконецъ, когда мы достигли до 6-й линіи и увидѣли Андреевскій соборъ, я рѣшился приподнять завѣсу, закрывавшую отъ Гудзевича его участь, дабы онъ имѣлъ хотя нѣсколько минутъ собраться съ духомъ и приготовиться выслушать, безъ особенно сильнаго потрясенія смертный приговоръ. «Сними фуражку, сказалъ я Гудзевичу, и помолись на этотъ соборъ. Ты видишь, быть можетъ, въ послѣдній разъ храмъ Божій; ты приговоренъ къ смертной казни разстрѣляніемъ. Еще нѣсколько минутъ, и ты увидишь твою могилу... Но не падай духомъ; а лучше благодари прещедраго Бога, не даваго тебѣ погибнуть во грѣхъ. Что значить жизнь тѣла, хотя бы и счастливая, если душа отягчена грѣхомъ и преступленіемъ? Благодарю

же Господа, что Онъ дароваль тебѣ предъ кончиною—христіанское приготовленіе». Гудзевичъ успокоился и сталъ прощаться съ народомъ, кланяясь ему и говоря: «прощайте». А я сталъ читать умиленный канонъ на разлученіе души отъ тѣла. Узнавъ ясно свою участь, Гудзевичъ сталъ дѣлать, такъ сказать, свое духовное завѣщаніе. «Если разстрѣляютъ, говорилъ онъ: то соберите деньги съ солдатъ, которые мнѣ должны. Деньги эти я назначаю на поминъ моей души въ Петропавловскій соборъ, и они извѣстны крѣпостному начальству». «Любезный Алексѣй, замѣтилъ я, теперь не время заниматься тебѣ долгами. Я тебя буду поминать и безъ вклада. Скажи лучше: Отецъ небесный! *остави мнѣ долги мои, якоже и азъ оставляю должниковъ моихъ*, и не думай болѣе о товарищахъ, тебѣ должныхъ». Гудзевичъ—простилъ долги и не велѣлъ взыскивать ихъ. Послѣ этого, мы выѣхали на Смоленское поле. Сцена, на которой совершилась печальная драма, подробно и очень наглядно описана въ одной газетѣ. Я скажу здѣсь лишь о томъ, что касалось близкимъ образомъ моего служенія и чего не могъ примѣтить и слышать корреспондентъ газеты. Мы пришли на тотъ пунктъ, отъ котораго вправо шла трона къ столбу и могилѣ. Здѣсь прочитанъ былъ преступнику его смертный приговоръ. Тогда, держа св. Крестъ въ рукѣ, я подошелъ къ Гудзевичу и говорилъ ему: «ты слышалъ теперь приговоръ и знаешь несомнительно участь твою. Тебѣ остается умереть и скоро предстать предъ небеснаго Судію. Помолитесь въ послѣдній разъ, да «разрѣшитъ Онъ тебя отъ всякія узы, плотскія и духовныя».—Тутъ прочиталъ я молитву, положенную въ концѣ отходнаго канона: За тѣмъ, указывая на св. Крестъ я присовокущилъ: возведи твои взоры къ распятому за насъ

грѣшныхъ Господу и воззови къ Нему съ покаившимся разбойникомъ: «помяни мя Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ». Гудзевичъ повторилъ сію молитву кроткимъ, но твердымъ голосомъ. «Молись еще, присовокупилъ я, и говори: «Господи, въ руку Твою предаю духъ мой съ миромъ.»—И эти слова были повторены Гудзевичемъ благодушно.—Обративъ за тѣмъ Гудзевича къ тропѣ, къ которой онъ стоялъ доселѣ спиною, и указывая на нее, я говорилъ: «вотъ твой послѣдній путь; въ концѣ его—твоя могила. Но да не смущается сердце твое; иди по этому, скорбному для тѣла, пути, съ мужественною душою, памятуя, что для христіанина истинный путь и жизнь есть Иисусъ Христосъ, съ Которымъ ты примирился и очистился кровію Его. Иди же съ миромъ и ничто земное тебя болѣе да не занимаетъ; но до послѣдняго издыханія твоего повторяй молитву: Господи, прими духъ мой съ миромъ.» Осѣнивъ Гудзевича крестомъ и благословивъ его въ послѣдній разъ священническимъ своимъ благословеніемъ, я отошелъ въ сторону. Тотчасъ же началось одѣваніе преступника въ саванъ и потомъ исполненіе казни. Когда раздался первый залпъ, я медленно сталъ подвигаться по тропѣ къ могилѣ; тѣмъ временемъ раздался второй залпъ—и Гудзевича уже спустили въ могилу. Бросивъ горсть земли на умершаго и благословивъ его могилу, я отошелъ нѣсколько и сказалъ: «Со духи праведныхъ» и прочее послѣдованіе литіи о усопшихъ.

Проникать въ совѣты Божіи намъ не дано. Но если *во Христѣ Иисусѣ* всѣ обѣтованія Божіи суть—ей и аминь, т. е. истинны и непреложны: то мы должны вѣрить несомнѣнно, что преступникъ Гудзевичъ умеръ христіанскою кончиною, т. е. примиренный съ правосудіемъ Божіимъ.

Кровь его, конечно, не есть удовлетвореніе за грѣхъ его, ибо что дастъ человекъ измѣну (выкупъ) на души своей. Очищеніе для него въ покаяніи съ вѣрою во І. Христа и въ Крови Новаго Завѣта, пролитой во оставленіе и его грѣховъ. И вотъ здѣсь-то является величіе христіанской Вѣры, которая, указывая грѣшнику на Божественную кровь Спасителя, одна можетъ со дерзновеніемъ сказать: *дерзай чадо! отпущаются тебѣ грѣси твои. И Той (І. Хр.) есть умилиственіе о грѣсѣхъ нашихъ!* ¹.

Протоіерей Василій Полсадовъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Эпоха въ жизни церковно-приходскихъ школъ. Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Ассигнованіе 100,000 руб. Надежды. Потребность въ книгахъ. Подписка на изданіе русскихъ дешевыхъ народныхъ книгъ. Кое что по этому поводу.

Въ жизни нашихъ церковно-приходскихъ школъ конецъ нынѣшняго года будетъ служить важною эпохою. До этихъ поръ цѣлыя тысячи школъ, открытыхъ по Россіи духовенствомъ, не имѣли ни нормальнаго положенія въ кругу заведеній для народнаго образованія, ни надлежащаго обезпеченія своего существованія. Даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ появленіе школъ, открытыхъ духовенствомъ вызвало прискорбное разногласіе между духовнымъ и учебнымъ вѣдомствами. Теперь всѣ эти затрудненія устранены. На дняхъ обнародовано «*Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ*», ¹, которое однимъ разомъ уничтожаетъ всѣ неудобства прежняго порядка вещей. Оно обнимаетъ всѣ различные виды начальныхъ народныхъ училищъ, объединяетъ

¹. Духов. Бесѣд. 1864 г. № 13.

ихъ и единствомъ цѣли и одинаковымъ курсомъ ученія и наконецъ точно опредѣляетъ способъ завѣдыванія ими. Мы приведемъ главнѣйшіе черты этого «Положенія», для того чтобы читатели наши предварительно ознакомились съ нимъ.

Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія.

Къ начальнымъ народнымъ училищамъ относятся:

1., Вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія: а) приходскія училища въ городахъ, посадахъ и селахъ, содержимыя на счетъ мѣстныхъ обществъ и частью на счетъ казны и пожертвованіемъ частныхъ лицъ и б) народныя училища, учреждаемыя и содержимыя частными лицами разнаго званія. 2., Вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, удѣльнаго и горнаго: сельскія училища разныхъ наименованій, содержимыя на счетъ общественныхъ суммъ. 3., Вѣдомства духовнаго: *церковно-приходскія училища*, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ. 4., Всѣ вообще воскресныя школы.

Предметами учебнаго курса начальныхъ народныхъ училищъ служатъ: а) Законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія ариѳметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Преподаваніе совершается на русскомъ языкѣ, по учебнымъ руководствамъ, одобреннымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности. Законъ Божій можетъ быть преподаваемъ въ народныхъ училищахъ только приходскимъ

священникомъ, или же особымъ законоучителемъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства. Прочимъ предметамъ могутъ обучать также священно и церковно-служители, или же тѣ лица, которыя получили на званіе учителя или учительницы особое разрѣшеніе, по представленіи удостовѣренія въ доброй ихъ нравственности и благонадежности.

Наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направлениемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ и воскресныхъ школахъ возлагается на мѣстнаго приходскаго священника. Въ случаѣ надобности онъ сообщаетъ свои замѣчанія учителю и лицамъ, завѣдывающимъ училищемъ.

Для завѣдыванія начальными народными училищами учреждаются въ каждомъ уѣздѣ—*уѣздный*, и въ каждой губерніи—*губернскій* училищные совѣты. Училищные совѣты состоятъ: уѣздный—изъ членовъ отъ министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, двухъ членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и по одному изъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя содержатъ у себя начальныя народныя училища. Губернскій совѣтъ составляютъ слѣдующія лица: епархіальный архіерей, какъ первенствующій членъ, начальникъ губерніи, директоръ училищъ и два члена отъ губернскаго земскаго собранія.

Уѣздный училищный совѣтъ имѣетъ слѣдующіе обязанности: 1., Наблюденіе за преподаваніемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ города и уѣзда и съ сею цѣлію обзорніе ихъ тѣмъ способомъ, какой признанъ будетъ совѣтомъ болѣе удобнымъ. 2., Попеченіе объ открытіи новыхъ училищъ и объ улучшеніи уже существующихъ. 3., Снабженіе училищъ учебными пособиями и руководствами. 4. Разрѣшеніе на открытіе новыхъ училищъ какъ обществами,

такъ и частными лицами и представленіе губернскому совѣту о закрытіи тѣхъ изъ сихъ училищъ, которыя оказываются вредными. 5., Предоставленіе желающимъ званія учителей и учительницъ. 6., Представленіе о тѣхъ училищахъ, учителяхъ и учительницахъ, которые заслуживаютъ пособіи и поощренія. 7., Представленіе тому же совѣту о тѣхъ учителяхъ, которыхъ по неблагонадежности слѣдуетъ удалить отъ должности, или же воспретить дальнѣйшее занятіе преподаваніемъ и 8., Составленіе ежегоднаго отчета о состояніи всѣхъ начальныхъ училищъ города и уѣзда.

Губернскій училищный совѣтъ имѣеть предметомъ: 1., Высшее попеченіе о начальныхъ народныхъ училищахъ губерніи. 2., Разсмотрѣніе отчетовъ уѣздныхъ совѣтовъ. 3., Разрѣшеніе представлений уѣздныхъ совѣтовъ. 4., Назначеніе пособій учителямъ, учительницамъ и училищамъ. 5., Разсмотрѣніе жалобъ на рѣшенія уѣздныхъ совѣтовъ и пр. под. *

Таково въ главныхъ чертахъ новое Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Съ подробностями его читатели наши познакомятся тогда, когда оно будетъ напечатано вполнѣ въ официальной части нашего изданія.

Въ дополненіе къ этому извлеченію изъ Положенія прибавимъ, что Государь Императоръ, утвердивъ проектъ Положенія, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть соизволилъ: на расходы по сему дѣлу ассигновать по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1865-й годъ 100 тысячъ руб. серебромъ для распределенія сей суммы между губернскими училищными совѣтами.

Итакъ начальныя училища наши имѣютъ теперь свое законенное и упроченное существованіе. Всѣ искренніе ревнители народнаго просвѣщенія должны сердечно пора-

* Сѣверная Почта отъ 23 Августа 1864 г. № 187.

доваться такой благодѣтельной перемѣнѣ и возблагодарить попечительное правительство, которое среди множества высшихъ государственныхъ заботъ и потребностей, не оставляетъ своимъ попеченіемъ и меньшихъ братій нашихъ.

Относительно поваго узаконенія о начальныхъ училищахъ мы должны однакоже сдѣлать двѣ оговорки: первая касается ассигнованной суммы, а вторая—курса ученія.

Сто тысячъ рублей, ассигнованные съ 1865 года на расходы по дѣлу о начальныхъ училищахъ, представляются повидимому суммою довольно незначительною въ сравненіи съ общимъ числомъ начальныхъ училищъ уже существующихъ. Но прежде всего не нужно забывать, что почти всѣ эти училища уже имѣютъ нѣкоторое обезпеченіе отъ общества, среди которыхъ устроены, такъ что изъ ассигнованной суммы нужно будетъ давать имъ не полное содержаніе, а только *пособія*. Затѣмъ нужно вспомнить, что содержаніе начального училища вообще стоитъ недорого и требуетъ расходовъ незначительныхъ, даже ничтожныхъ сравнительно съ заведеніями средними и высшими. Наконецъ не нужно выпускать изъ виду и того, что ассигновка 100 тысячъ рублей не есть окончательно опредѣленная: напротивъ могутъ быть и дальнѣйшіе отпуски суммъ, по мѣрѣ распространенія народныхъ училищъ и будутъ производиться по соглашенію министерства народнаго просвѣщенія съ министерствомъ финансовъ, съ Высочайшаго утвержденія.

Въ курсъ ученія для народныхъ училищъ замѣчается нѣкоторая сжатость и скудость. Училища эти имѣютъ цѣлю между прочимъ—распространять первоначальныя полезныя знанія, а между тѣмъ въ нихъ положены, кромѣ Закона Божія, очевидно назначаемого для развитія и утвержде-

нія въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій, только слѣдующіе предметы: чтеніе, письмо, первыя четыре дѣйствія ариметики и церковное пѣніе, гдѣ будетъ возможно. Очень не мѣшало бы и было бы очень полезно сообщить учащимся важнѣйшія первоначальныя свѣдѣнія по естествознанію, отечествовѣднію. вообще по географіи, по исторіи русской и др. Надобно полагать, что этотъ недостатокъ будетъ устраненъ, а устранить его можно даже нисколько не расширяя положеннаго курса, а только разумно воспользовавшись имъ. Для обученія дѣтей чтенію понадобится кромѣ азбуки еще *книга для чтенія*. Почему не составить такого *читальника*, который содержалъ бы въ себѣ всѣ указанныя свѣдѣнія? Тогда дитя, читая собственно для упражненія въ чтеніи, незамѣтно обогащало бы свой умъ всѣми необходимыми и полезными свѣдѣніями. Этотъ способъ былъ бы тѣмъ еще удобенъ, что съ одной стороны устранялъ бы всѣ возможные пропуски и недомолвки, которыя неизбежно явятся при устномъ объясненіи, тогда какъ въ книгѣ составленной опытною рукою и рассмотрѣнной компетентными лицами ничего подобнаго не можетъ быть; съ другой стороны при такомъ способѣ предотвращается возможность сообщенія дѣтямъ ложныхъ и превратныхъ понятій.....

Кромѣ такого читальника, который долженъ быть въ рукахъ каждаго обучающагося въ начальномъ училищѣ, для той же цѣли могутъ быть изданы популярныя книги по разнымъ отраслямъ знаній. Надобность въ такихъ изданіяхъ признана уже давно и многими лицами дѣлались даже и попытки удовлетворить сознаннымъ нуждѣ.

Но къ сожаленію всѣ эти попытки не доставили народу ни одной въ точномъ смыслѣ дѣльной, вполнѣ понятной кни-

ги. Въ последнее время за это предпріятіе взялся цѣлый торговый домъ, называющійся Товарищество «Общественная польза». Это товарищество, съ Высочайшаго разрѣшенія, объявило уже и *подписку на изданіе русскихъ дешевыхъ народныхъ книгъ*. Оно обратилось съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на это доброе дѣло ко всемъ русскимъ людямъ и горячо убѣждаетъ всѣхъ и каждого нести рубли и копѣйки, «чтобы совершить великое не умирающее дѣло,—чтобы дать возможность русскому народу образоваться въ русскомъ духѣ, чтобы дать Россіи еще болѣе возможности окрѣпнуть въ нравственномъ развитіи ея сыновъ». Выраженія очень громкія, предпріятіе прекрасное, обѣщанія (продавать недороже двухъ копѣекъ за печатный листъ) пріятныя; но право все таки останавливаешься невольно предъ нѣкоторыми сомнѣніями. Что это будутъ за книги? Какого содержанія, свойства, направленія?

На эти вопросы объявленіе Товарищества почти ничего не отвѣчаетъ. Эти книги будутъ *русскія*.—Хорошо, и за это спасибо, но этого мало. Эти книги будутъ *дешевыя*.—И это прекрасно, если только не будетъ по пословицѣ «дешево, да гнило». Книги будутъ *народныя*.—Ну это очень неопредѣленно и ничего не говоритъ о достоинствѣ книгъ. Повесть о Георгѣ Англійскомъ Милордѣ и тому подобныя нецѣпности тоже въ своемъ родѣ *народныя* книги. Правленіе Товарищества смѣетъ думать, что ему нѣтъ «надобности особенно сильно удостовѣрять въ томъ, что оно приметъ всѣ мѣры относительно внутренняго достоинства изданій для народа; добросовѣстная дѣятельность Товарищества достаточно выразилась въ выпускѣ имъ 120 «полезныхъ изданій для нашего образованнаго общества; успѣхъ его усилій, довѣріе къ нему публики еще яснѣе

«высказались въ томъ, что изданія эти разошлись въ 300 тысячъ экземплярахъ». — Знаете ли, что мы на это скажемъ? — 120 изданій, разошедшихся въ 300.000 экземпляровъ, нисколько не ручаются за достоинство всѣхъ этихъ трудовъ. При извѣстномъ ложномъ настроеніи и литературы и нѣкоторой части общества нашего, господствовавшемъ у насъ до 1863 года, не мудрено было пустить въ ходъ самую пустягую изданьца, лишь-бы они припахивали извѣстнымъ душкомъ, который въ то время считался лучшимъ букетомъ книги и вмѣстѣ рекомендаціею ея достоинства. Товарищество, можетъ быть, и не знаетъ, что говорятъ объ его дѣятельности поборники и проводники этого духа. Вотъ что напримѣръ пишутъ въ газетѣ Голосъ. «Товарищество «Общественная Польза» доказало своими прежними изданіями, что оно реальную сторону человѣческой жизни предпочитаетъ туманнымъ отвлеченностямъ». Такой похвальный отзывъ не много прибавитъ славы Товариществу, а скорѣе поколеблетъ довѣріе къ нему и въ тѣхъ лицахъ, которые безъ предубѣжденія относились къ его изданіямъ. — «Со-
«знавши трудность предпринятаго имъ дѣла, продолжаетъ
«объявленіе Товарищества, вполне понимая, что народныя
изданія только тогда принесутъ пользу, когда они, соот-
«вѣтствуя потребностямъ народа, будутъ служить къ раз-
«витію его въ религіозномъ, нравственномъ и гражданскомъ
«отношеніяхъ, — Правленіе Товарищества, для достиженія
«этихъ цѣлей поставитъ себя въ обязанность обращаться
«за совѣтами и указаніями къ лицамъ, заслужившимъ об-
«щественное довѣріе, какъ для выбора между существую-
«щими въ нашей литературѣ сочиненіями годныхъ и полез-
«ныхъ книгъ для народнаго образованія, такъ и для со-
«ставленія новыхъ». — Вотъ это объясненіе Товарищества
нѣсколько похоже на дѣло, только все таки и оно очень
неопредѣленно. Почему было-бы не назвать этихъ *лицъ*,
заслуживающихъ общественное довѣріе? — Тогда бы было
ясно, тѣхъ ли самыхъ вы считаете такими, которыхъ признаю я. А то можетъ случиться, что лица, которымъ Товарищество готово выдать патентъ на званіе пользующихся довѣріемъ общества, окажутся или личностями темными и невѣдомыми обществу, или сомнительными и подозритель-

ными, или же наконецъ такими, какимъ напимѣрь оказы-
вается хоть тотъ же упомянутый нами сотрудникъ Голоса,
совѣтующій «чтобы Товарищество обходило повозможности
«изданіе такихъ книгъ, въ которыхъ выставяются примѣры
«большею частію возведенные на степень недосягаемаго
«идеала.» При всей темнотѣ выраженій, кто не пойметъ,
что этотъ мудрый совѣтникъ заботится о томъ, чтобы То-
варищество не издавало для народа книгъ религіознаго со-
держанія, хотябы то даже историческихъ, такъ-какъ они—
де выставяютъ примѣры, возведенные на степень недося-
гаемаго идеала?—Древніе говорили: *nomina sunt odiosa*; но
это слѣдуетъ прилагать только къ сплетнямъ, хотя-бы то и
журнальнымъ. Въ отношеніи же къ такому важному и
серьезному дѣлу, какое предпринимаетъ Товарищество «Об-
щественная Польза», поговорку древности нужно переимѣ-
нить такъ: *nomina sunt gratiosa*. Въ самомъ дѣлѣ въ этомъ
случаѣ указаніе именъ тѣхъ лицъ, которыхъ Товарищество
считаетъ *заслужившими довѣріе общества*, служило бы
прекраснымъ показателемъ направленія самаго предпріятія:
«скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ, — и я скажу тебѣ, кто
ты таковъ». Товарищество этого не сдѣлало, думая отгово-
риться нѣсколькими неопредѣленными фразами и этимъ по-
мѣшало успѣху своего предпріятія. Многіе, мы увѣрены,
пріостановятся съ своими пожертвованіями, покуда не разъ-
яснится какъ слѣдуетъ характеръ и направленіе этого, по
видимому, прекраснаго предпріятія.

Н. Даниленко.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Рѣчь при встрѣчѣ Его Величества, Государя Им-
ператора въ Москвѣ II. Рѣчь при встрѣчѣ Его Величества, Го-
сударя Императора въ Вильно III. Догматическія Бесѣды сельска-
го священника съ прихожанами на дому.) 6) О приготавленіи ро-
да чловѣческаго къ принятію Спасителя.) IV. Смерть престу-
пника Гудзевича. V. Разныя извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко.

Печатать позволяется. 1864 г. Августа 15 дня. Цензоръ, Прот. Катраковъ.

Полтава. Въ типографіи Н. Пигуренко.

